

на то, что размеры кувуклии несравнимы с высящейся и осеняющей ее огромной ротондой⁶.

Интерес к важнейшим зданиям „Святой Земли“ проявился очень давно. Их изображения известны еще в раннем средневековом искусстве⁷. Более того, стали строить даже отдельные храмы, общие формы и планы которых повторяли храм Воскресения в Иерусалиме, в особенности ротонду храма Гроба Господня. Одной из наиболее древних реплик следует считать храм Звартноц в Армении 641—661 гг. Следует также назвать церковь Гроба в Кембридже XI в., церковь в Виньори того же времени и некоторые другие. Они были выстроены уже после возведения новой ротонды, оставшейся незаконченной (без перекрывающего ее купола). Судя по форме планов и основному объему этих храмов-реплик, уже в XI в. существовали какие-то графические и изобразительные материалы, которые дали возможность построить в странах Западной Европы сравнительно точные воспроизведения святынь Иерусалима.

На Руси интерес к иерусалимским зданиям был не меньшим. Уже в начале XII в. мы имеем „Хождение“ игумена Даниила, в котором довольно подробно описываются храм Воскресения и часовня-кувуклия. О ротонде Даниил пишет, что она „образом круга создана... Верх же церковный не до конца сведен камением, но тако сперен есть дровом тесаным яко полстичным образом; и тако есть без верха, ни покрыта ничим...“ Кувуклия, по его словам, представляет собой некую „пещерку“, где вверху сделан „яко теремец красен на столпех, вверху кругол и серебряными чешуями позлаченными покован“⁸.

Внимание к иерусалимским зданиям нашло место и в былинах, например, в былине о путешествии Василия Буслаева с дружиной в Иерусалим. Былина о сорока каликах также описывает их паломничество „ко граду Иерусалиму, святой святыни помолитися, Господню Гробу приложитися...“ Рассказ этой былины основан на действительном случае: в летописи под 1163 г. сообщается о том, что „ходиша из Великого Новгорода, от святой Софии, 40 муж калици ко граду Иерусалиму ко Гробу Господню⁹. С именем новгородского архиепископа Иоанна, при котором произошло это паломничество, связывается легенда о его путешествии за одну ночь в Иерусалим на бесе. Все это свидетельствует о стремлении русских людей убедиться в конкретности элементов новой религии¹⁰.

Наряду с устными рассказами паломников, народными песнями-былинами и письменными „хождениями“ были еще произведения, которые давали более реальное представление о главнейших христианских зданиях Иерусалима. С введением на Руси византийского чина богослужения в обиходе церковных служб появилась и соответствующая утварь. Среди нее видное место занимали так называемые иерусалимы, или сионы (более позднее название). Иерусалимы представляли собой своего рода схематизированные модели двух видов. В первом случае (так называемые большие иерусалимы) воспроизводилась ротонда над храмом Гроба Господня, во втором случае (так называемые малые иерусалимы)—

⁶ Исключением является миниатюра парижского кодекса слов Григория Богослова (№ 510) XI в., где на заднем плане изображена базилика, близкая к существовавшей там до этого времени. См. Н. Покровский. Евангелие в памятниках иконографии, преимущественно византийских и русских. СПб., 1892, стр. XLVIII и 260; Н. O m o n t. Miniatures des plus anciens manuscrits grecs de la bibliothèque national. Paris, 1929, pl. XXXVIII.

⁷ Н. Покровский. Иерусалимы и сионы. „Труды Пятнадцатого археологического съезда в Новгороде 1911 года“. М., 1914, стр. 23 сл.

⁸ М. Веневитинов. Житие и хождение Даниила Русския земли игумена 1106—1108 гг. „Православный палестинский сборник“, вып. 3. СПб., 1883, стр. 16, 18.

⁹ Цит. по кн.: „История русской литературы“, т. I. М.—Л., 1941, стр. 366.

¹⁰ Там же, стр. 365.